

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Басова Елизавета Алексеевна

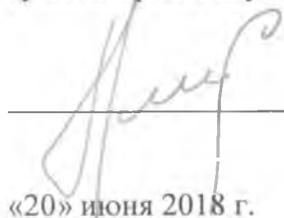
**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 46.03.01 История,
профиль подготовки «История России»

Владивосток
2018

«В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю».

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

подпись И.О.Фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

Автор работы _____
(подпись)

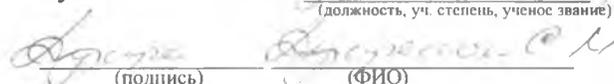
« 19 » _____ 20 18 г.

Консультант(ы)*

_____ (подпись) _____ (ФИО)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Руководитель ВКР _____
(должность, уч. степень, ученое звание)

« 19 » _____ 20 18 г.

Назначен рецензент _____

(уч. степень, ученое звание)

_____ (фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

(уч. степень, ученое звание)

« 19 » _____ 20 18 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ	10
1.1. Восточный институт. К истории создания первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке	10
1.2. Образование историко-филологического факультета	21
во Владивостоке.....	21
ГЛАВА 2 ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА	31
2.1 Историко-филологическое образование в Государственном Дальневосточном университете	31
2.1 Политические репрессии преподавательского состава ДВГУ	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ	52

ВВЕДЕНИЕ

19 октября 1899 года во Владивостоке состоялось торжественное открытие Восточного института - первого на Дальнем Востоке вплоть до Байкала высшего учебного заведения. Основание Восточного института было вызвано из потребностей практики, так как внешняя политика России в конце XIX века была переориентирована с Западного направления на Дальний Восток: строительство Транссибирской магистрали и КВЖД, аренда Порт-Артура и Дальнего. Всё это свидетельствует об укреплении России в данном регионе. Для этого были необходимы квалифицированные кадры, знающие язык, быт, культуру народов Китая, Кореи, Манчжурии, Японии. Переводчиков с восточных языков, которых выпускал только Санкт-Петербургский университет, явно не хватало. В связи с этим, в 90-е годы XIX века возникали различные проекты создания учебного заведения с преподаванием восточных языков во Владивостоке.

В дальнейшем преподаватели Восточного института неоднократно поднимали вопрос об открытии высшего учебного заведения с набором студентов по другим специальностям. Нехватка преподавателей высшей школы по юридическим, историческим, филологическим и техническим дисциплинам тормозило развитие этой идеи. Специалисты, занимающиеся юриспруденцией, историей России и филологией не очень стремились на Дальний Восток, так как в основном крупные библиотеки и архивы, располагались в центральной части страны.

События 1917 года, а именно Февральская и Октябрьская революции, а затем развернувшаяся Гражданская война 1918 года вынудили многих людей покинуть родные места. На Дальний Восток потянулись беженцы, среди которых были преподаватели высших учебных заведений из Москвы, Петербурга, с Урала и других регионов России. Таким образом, складывались условия для образования новых вузов.

С одной стороны большое количество молодёжи, которое хотело получить высшее образование, с другой наличие квалифицированных

преподавательских кадров побудило вновь поднять вопрос об учреждении во Владивостоке университета. Во Владивостоке появилась инициативная группа, состоявшая из преподавателей в основном гуманитарных наук, результатом работы, которой было открытие частного историко-филологического факультета (ИФФ) в 1918 году. Открытие факультета явилось основой для учреждения в 1921 году Государственного Дальневосточного университета (ГДУ).

Актуальность данной темы несомненна, так как историко-филологическое образование является базой для такого высшего учебного заведения, как университет. С открытием историко-филологического образования начинаются научные исследования истории Дальнего Востока, этнографии коренных народов, населяющих его, археологии и архивного дела. Успех реализации данного направления напрямую зависит от совокупности отечественного опыта и традиций в подготовке молодых кадров.

Актуальность подчёркивается также тем, что в 2018 году исполняется 100 лет историко-филологическому образованию на Дальнем Востоке. Этот факт способствует росту интереса к данной теме.

Степень изученности. Историко-филологическое образование во Владивостоке неоднократно становилось объектом исследования. Работы, которые затрагивали историю факультета, можно условно разделить на три группы.

В первую группу входят работы В.Г. Макаренко, Л.С. Малявиной, Л.А. Куриловой¹, в которых отражены такие проблемы истории высшего образования, как периодизация, преемственность и роль высшего

¹ Макаренко, В.Г. История высшего образования на Дальнем Востоке России: проблемы периодизации / В.Г. Макаренко // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. 13. Серия «Отечественная история». Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 30–42.; Макаренко, В. Г. Новые возможности высшего образования на Дальнем Востоке России: от Восточного института к Дальневосточному федеральному университету // Известия Восточного института. 2014. №23. С. 9-15.; Курилова, Л. А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899-1975 гг.) / Л.А. Курилова // Известия Дальневосточного федерального университета. 2000. № 1 (13). С. 110-123.

образования. Необходимо выделить работы В.Г. Макаренко и Н.А. Троицкой¹, в которых освещается история высшего образования в период революции 1917 года, Гражданской войны и интервенции.

Отдельной темой для подробного рассмотрения является развитие высшего образования в 1920-е – 1930-е годы. К таким публикациям можно отнести работы Э.В. Ермаковой и О.И. Шестак².

В статьях Л.С. Малявиной, С.С. Пай и Н.В. Хисамутдиновой рассмотрены вопросы, касающиеся «строительства» высшего образования на Дальнем Востоке: влияние частной инициативы, миграционных потоков из Западной России, которые в свою очередь были вызваны Гражданской войной³.

Работы О.А. Трубич обращают внимание на исследование государственная политика и ее влияние на востоковедческое образование на Дальнем Востоке России⁴. В публикациях Н.В. Хисамутдиновой и В.К. Донского, поднимается такая тема, как проблемы «вуза и политики»⁵.

¹ Макаренко, В.Г. Высшее образование (Восточный институт) на Дальнем Востоке России в годы революций 1917 г., Гражданской войны и интервенции / В.Г. Макаренко // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: Материалы Второй междунар. науч. конф., Владивосток, 25–27 окт. 2012 г. / отв. ред. С.М. Дударенок. Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерального ун-та, 2012. С. 252–255; Троицкая, Н.А. Начальный период развития высшего образования во Владивостоке (1917–1922) / Н.А. Троицкая // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.). В 2 т. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 2. С. 64–71.

² Ермакова, Э. В. Восточный факультет в 20-30 годы / Э.В. Ермакова, Е.А. Георгиевская // Известия Восточного института. 1994. - № 5. С. 52-63; Шестак, О.И. Развитие системы образования на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. / О.И. Шестак // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. С. 143-150.

³ Малявина, Л.С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899–1923 гг.) / Л.С. Малявина // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 10–12; Пай, С.С. Реформирование системы народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917–1929 гг. [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Сергеевна Пай. Владивосток, 2011. 299 с.; Хисамутдинова, Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны / Н.В. Хисамутдинова // Вопросы истории. Москва, 2010. № 9. С. 138–141.

⁴ Трубич, О.А. Государственная политика в области востоковедческого образования на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольга Анатольевна Трубич. Владивосток, 2018.; Трубич, О.А. Государственный подход к организации востоковедческого образования офицеров (конец XIX-нач. XX в.) / О.А. Трубич // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: материалы науч. конф. Владивосток, 2014. С. 248-257.

⁵ Хисамутдинова, Н.В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918-1930-е гг. / Н.В. Хисамутдинова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №1(28). С. 121-127; Донской, В. К. Разгром Восточного факультета ДВГУ / В.К. Донской // Вестник ДВО РАН. 1996. № 1. С. 95-108;

Вторая группа представлена исследованиями, которые непосредственно рассматривают историю ИФФ. Среди них, необходимо выделить работы Э.В. Ермаковой¹. В своих работах она акцентирует внимание на учредительном Комитете, который занимался учреждением факультета, составу, структуре ИФФ, студенческим организациям, административным и бытовым вопросам. Так же, вопрос становления и развития историко-филологического факультета освещается в публикации Р.М. Самигулина², где рассмотрены предпосылки к созданию факультета, особенности его образования, становления и деятельности.

В третью группу можно отнести публикации и работы, посвящённые деятельности профессоров и преподавателей факультета. К ним относятся биографические работы. В их число входит коллективная работа Н.В. Кочешкова, Н.Г. Мизь и Г.П. Турмова, где собраны биографические сведения о ректорах, занимающих должность с начала существования Восточного института и до наших дней³. В эту же категорию входит книга, посвященная всем профессорам Дальневосточного государственного университета с 1899 по 2008 год⁴.

Источниковая база исследования. Для написания дипломной работы был привлечен комплекс документов, часть которого в опубликованном виде⁵, а другая – выявлена в 3 фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) по истории создания

¹ Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та, 2003. С. 3-12.

² Самигулин, Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования / Р.М. Самигулин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 21-25.

³ Кочешков Н.В., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Ректоры... От Восточного Института до наших дней / под общей ред. проф. Г.П. Турмова // Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. 160 с.

⁴ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 584 с.

⁵ История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 628 с.

Восточного института и историко-филологического факультета. Используемые источники можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа – законодательно-нормативные акты. К этой группе можно отнести «Мнения Государственного Совета об учреждении Восточного института», «Положение о Восточном институте», «Временный устав» историко-филологического факультета, «Временные правила» царского правительств¹, «Положение о российских университетах», Декреты Советской власти.

Вторая группа документов – делопроизводственная (телеграммы, ходатайства, прошения т.д.). Доклады, ходатайства, представления директоров Восточного института, прошения об оказании финансовой поддержке, отчёты об административно-хозяйственной деятельности, ответы на них вышестоящих органов власти позволили проанализировать процесс становления и развития ИФФ во Владивостоке (РГИА ДВ: Ф. 226 - Восточный институт министерства народного просвещения г. Владивостока с 1892 по 1923 год; Ф. Р-176 - Историко-филологический факультет государственного Дальневосточного университета г. Владивосток с 1918 по 1923 год; Ф. Р-289 - Дальневосточный государственный университет г. Владивосток с 1917 по 1939 год).

К третьей группе источников относится периодическая печать, в частности – «Известия Восточного Института» города Владивостока с 1900 по 1913 годы. Кроме того, были использованы отчёты о деятельности и протоколы Конференции Восточного института, опубликованные в «Известиях Восточного института» за 1905 – 1906 годы², которые дали общие сведения о деятельности института.

¹ Полное собрание законов Российской империи // Собрание 3. Т. XIX. 1899. С-Пб, 1902. 1361 с.

² Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1905 год // Известия Восточного института. Т. XV. Приложение. - Владивосток, 1907. 127-154; Протоколы Конференции Восточного института за январь-апрель 1905 года // Известия Восточного института. Т. XIV. Приложение 3-е. Владивосток, 1907. С. 81-137; Протоколы Конференции Восточного института за 1905/1906 академический год // Известия Восточного института. Т. XV. Приложение. Владивосток, 1907. С. 1-126.

Хронологические рамки дипломного исследования охватывают исторически период с конца 1890-х годов до конца 1930-х годов.

Цель выпускной квалификационной работы – всестороннее исследование становления и развития историко-филологического образования во Владивостоке в 1899-1930-х годах.

Данная цель определила постановку конкретных исследовательских **задач**:

1. Раскрыть историю становления высшего образования во Владивостоке на примере истории Восточного института;
2. Рассмотреть историю создания историко-филологического образования во Владивостоке;
3. Изучить работу историко-филологического факультета в составе Государственного дальневосточного университета;
4. Осветить политические репрессии, проходившие в 30-е годы XX века в отношении преподавателей ДВГУ.

Объект исследования – историко-филологическое образование во Владивостоке.

Предмет исследования – процесс становления и развития историко-филологического образования во Владивостоке.

Методология исследования. Для написания выпускной квалификационной работы были использованы принципы историзма и системности. Принцип историзма дал возможность проанализировать влияние исторических событий на образование и развитие историко-филологического образования во Владивостоке. Принцип системности позволил рассмотреть историко-филологическое образование в контексте всего высшего образования во Владивостоке.

В работе использовались общенаучные методы: анализ, синтез и конкретно-исторические методы. Из конкретно-исторических методов были применены: историко-генетический метод, который помог определить причины и закономерности его становления и развития в городе;

сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, позволили подчеркнуть динамику развития историко-филологического факультета в период его становления, как частного учреждения, а также в составе Государственного Дальневосточного университета.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, содержащие иллюстрации.

ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

1.1. Восточный институт. К истории создания первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке

Началом развития высшего образования на Дальнем Востоке России явилось издание «Мнения Государственного Совета об учреждении Восточного института» от 24 мая 1899 года¹, утверждённого Николаем II. Вместе с этим было подписано «Положение о Восточном институте», в котором была поставлена цель, подготовить учащихся в нём лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-Азиатской России и прилегающих к ней государств².

«Положение о Восточном институте» постановляло размер платы и срок обучения, структуру института, обязательные для изучения предметы. Продолжительность обучения определялось в четыре года, и со второго курса студенты распределялись по четырем отделениям: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское.

Высшим руководящим органом Восточного института назначалась Конференция и её состав. Управление институтом вверялось в обязанности директору, назначенному высочайшим указом Правительствующего Сената из лиц, получивших специальное образование на китайско-маньчжурско-монгольском отделении факультета восточных институтов Императорского Санкт-Петербургского университета. Директор института являлся непосредственным начальником, на него была возложена полная ответственность по всем частям и сферам благоустройства института³.

«Положение о Восточном институте» устанавливало надзор за благонадёжностью студентов и преподавательского состава. Для ближайшего

¹ История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 11. Л. 15об.-16.

наблюдения за учащимися в помощь директору назначался инспектор института, который избирался из профессорского состава института.

Рассмотрение кандидатуры преподавателей на должность входило в обязанности генерал-губернатора, вследствие этого Восточный институт был лишён академической автономии. Подобное положение вещей не было случайностью, так как конец 90-х годов XIX века был богат на серьёзные студенческие волнения, связанные с протестом по поводу издания «Временных правил» царским правительством в 1899 году¹, в которых предусматривалось отправлять студентов на военную службу за участие в антиправительственных выступлениях. Таким образом, можно отметить, что «Положение о Восточном институте» вырабатывалось в условиях вышеуказанных событий для определённой цели: установить жесткий надзор над студентами и преподавателями, а также оградить общественность от революционных идей и выступлений учащихся.

28 июля 1899 года на аудиенции у императора Николая II, первым директором Восточного института был назначен Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920), исследователь и профессор монгольской, бурятской и калмыцкой словесности² (Приложение А, рис. 1.) 9 сентября 1899 года А.М. Позднеев уже прибыл в Хабаровск, где представился генерал-губернатору Приамурского края Н.И. Гродекову³.

Приступив к исполнению своих обязанностей в качестве директора Восточного института, Позднеев обнаружил, что здание не готово к эксплуатации, вследствие этого было принято решение обратиться к А.В. Даттану с просьбой, предоставить возможность разместить Восточный институт в стенах интерната до окончания строительства постоянного здания университета⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XIX. 1899. С-Пб, 1902. С. 518-523.

² Известия Восточного института. Владивосток, 1900. Т.1. Вып. 1. С. 2.

³ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 9.

⁴ Хохлов, А. Н. А. М. Позднеев основатель Восточного института во Владивостоке / А.Н. Хохлов // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 37-47.

В начале октября А.М. Позднеев получает разрешение от Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова на торжественное открытие Восточного института 21 октября 1899 года (дата открытия выбрана в торжественный для России день – пятилетие царствования Николая II).

21 октября 1899 года произошло официальное открытие первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке. В рамках торжественного открытия с речами выступили окружной инспектор училищ Приамурского края В.П. Маргаритов, профессор Восточного института Н.П. Таберо¹, епископ Евсевий². В завершении торжественной части с речью выступил директор Восточного института А.М. Позднеев, который сразу определил цели и задачи института, особенно выделив необходимость не только теоретического, но и практического изучения стран Дальнего Востока³. (Здание института в 1900 году со стороны Пушкинской улицы представлен в Приложении В, рис. 2)

С начала работы Восточного института первый набор студентов начитывал всего 27 челок, из которых 9 вольнослушателей⁴. В начале своей работы институт имел немногочисленный преподавательский состав⁵. В него входили, приглашённые А.М. Позднеевым выпускники Санкт-Петербургского университета А.В. Рудаков и П.П. Шмидт (Приложение Б, рис. 2), окончившие факультет восточных языков в 1898 г. по китайско-маньчжурскому разряду⁶. Порт Помимо специалистов по восточным языкам в преподавательский состав вуза входили Н.П. Таберо – юрист, служивший ранее в Центральном Управлении Министерства Народного Просвещения;

¹ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 482.

² РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

³ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 13.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 22. Л. 51.

⁵ Кочешков, Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899 – 1920 годы) и его профессора: учебно-справочное пособие / Н.В. Кочешков // ДВО РАН. Владивосток: изд-во ДВГТУ. 1999. С. 55-60.

⁶ Серов, В. М. Становление Восточного института (1899-1909 гг.) / В.М. Серов // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 14-36.

протоиерей А.И. Муравьёв – представитель местного духовенства с академическим образованием, читающий лекции по богословию. В 1900 году на кафедры японской и корейской словесности были приглашены первые в России специалисты, которые получили практическую подготовку в странах, чьи языки изучали: Е.Г. Спальвин¹ (Приложение В, рис. 1), проживший два года в Токио и Г.В. Подставин² (Приложение В, рис. 2), вернувшийся из Кореи и имеющий магистерскую степень по монгольской словесности. По причине того, что большинство преподавательского состава были выходцами из Санкт-Петербургского университета, Восточный институт получил название – «Владивостокская ветвь старопетербургской школы»³.

В 1902 году по решению Конференции (собрание учебно-преподавательского состава) в Восточный институт был приглашён Николай Васильевич Кюннер⁴ (Приложение Б, рис. 1), на должность профессора кафедры историко-географических наук, совершив перед этим научно-исследовательскую командировку в Японию⁵, Корею, Внутренний Китай и, совершив обратный путь через Монголию и Манчжурию.

Большой вклад в развитие нового направления отечественной ориенталистики внёс профессор Г.Ц. Цыбиков⁶, который с 1902 года преподавал в Восточном институте язык, историю и этнографию Тибета⁷. С

¹ Дыбовский, А.С., Моргун, З.Ф. Профессор Е.Г. Спальвин и журнал «Восточная студия» / А.С. Дыбовский, З.Ф. Моргун // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России: сборник статей и библиография. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та. 2014. С. 107-127.

² Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 394-395.

³ Врядий, С.Ю. Восточный Институт – «владивостокская ветвь старопетербургской школы» / С.Ю. Врядий // Материалы I Международной научн. конф. Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества. Владивосток. 1999. С. 44-46.

⁴ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 290-292.

⁵ Известия Восточного института. Владивосток. 1901. Т. 2. Вып. 3. С. 187.

⁶ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 527-528.

⁷ Врядий, С.Ю. Восточный Институт – «владивостокская ветвь старопетербургской школы» / С.Ю. Врядий // Материалы I Международной научн. конф. Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества. Владивосток. 1999. С. 44-46.

1906 года Г.Ц. Цыбикову было поручено вести необязательный курс тибетского языка.

Можно увидеть, что преподавательский состав Восточного института имел крайне высокий уровень профессиональной подготовки. Теоретическая языковая база, приобретённая в Санкт-Петербургском университете, подкреплялась великолепной подготовкой в странах их изучения. Для того чтобы поддерживать обширную преподавательскую практику, Конференция постановила: предоставить каждому преподавателю посещать страну изучения его языка (поездки могли совершать 4 преподавателя в год)¹.

Помимо преподавательской деятельности, активно развивалось направление по написанию и изданию учебных пособий для изучения разговорного китайского, корейского, японского, тибетского и других восточных языков. По каждому языку составлялись хрестоматии с образцами литературной и разговорной речи, примерами переписок и текстов дипломатических и административных бумаг, с учётом обычаев рассматриваемых стран. На основе изданных учебных пособий базировались практические занятия. Но необходимо отметить, что изучение восточных языков в институте не ограничивалось только изданными профессорами пособиями. В теоретических и, особенно практических занятиях со студентами использовались материалы на западноевропейских языках, в первую очередь, на английском языке, изучению которого придавалось большое значение.

В 1901-1902 академическом году в Восточном институте был утверждён курс новейшей (XIX в.) истории Китая, Кореи и Японии, который вначале читал А.В. Рудаков². В следующем году корейская и японская части курсов были переданы Е.Г. Спальвину и Г.В. Подставину. Когда в 1902 г. из

¹ Известия Восточного института. Владивосток, 1901. Т. 2. Вып. 1. С. 7.

² Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 436-438.

заграничной командировки вернулся Н.В. Кюннер¹, именно он стал читать все предметы историко-географического цикла.

А.М. Позднеев, будучи хорошо осведомлённым о сложившейся ситуации в странах Дальнего Востока, понимал, что система организации подготовки востоковедов должна быть гибкой и приспособленной к условиям реального времени. Поэтому обучение студентов Восточного института строилось в первую очередь на практике.

Также, необходимо отметить, что А.М. Позднеев был продолжателем традиции подготовки монголоведов и активно развивал это направление². Он считал, что вести занятия у студентов должны лекторы, которые являлись носителями изучаемого языка, т. к. полагал, что это является одной из важных составляющих успешного обучения языку: «Обратить особое внимание на выбор и приглашение лекторов, которые единственно и могут дать молодым людям то, чего, между прочим, не достаёт у них в настоящее время, хорошее произношение и умение писать более или менее правильным почерком»³.

Одним из важнейших подразделений института можно выделить деятельность типографии. Её появление было напрямую связано с необходимостью издания научно-исследовательских трудов преподавателей, учебных пособий для студентов, отчетов о состоянии и деятельности университета, «Изданий Восточного института». Типография была открыта в 1907 году, и она стала первой в России, где присутствовала возможность печатать работы на семи языках. Первыми напечатали труды Н.В. Кюннера «Описание Тибета» в 1908 году, а затем в 1909-1910 годах «Практические японские разговоры: пособие для изучения простейших форм японского

¹ Трубоч, О.А. Николай Васильевич Кюннер: становление первого историка – профессора высшей школы на Дальнем Востоке России / О.П. Еланцева, О.А. Трубоч // Историческое образование на российском Дальнем Востоке: проблемы преподавания истории на современном этапе: междунар. науч. конф., посвященная 95-летию высшего исторического образования на российском Дальнем Востоке: тезисы докладов и научных сообщений. Владивосток, 2013. С. 52-54.

² Полянская, О. Н. Монголоведение в университетах России XIX-XX вв. Восточный институт во Владивостоке / О.Н. Полянская // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 48-52.

³ Полянская, О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // Учёные записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 6. С. 143-148.

разговорного языка и для введения в японскую письменность» Е.Г. Спальвина¹ (Приложение Д, рис. 1).

С первых месяцев существования института регулярно стал выходить журнал «Известия Восточного института», который освещал все сферы деятельности института. С 1900 по 1916 год вышел 61 номер в 80 выпусках². «Известия Восточного института» стали издаваться с первых же месяцев существования вуза. Ко всему прочему, к «Известиям Восточного института» стало выходить особое приложение - «Современная Летопись Дальнего Востока», которая содержала сведения о событиях и жизни на Дальнем Востоке. Редактором «Летописи» стал японовед Е.Г. Спальвин³.

Конференция Восточного института, ко всему прочему, взяла на себя роль цензора иностранных периодических изданий и книг, которые завозились в Россию. Деятельность в этом направлении начала осуществляться с 1901 по 1905 год⁴. Непосредственное участие в исполнении цензорских обязанностей по данным из отчёта о деятельности Конференции Восточного института за 1905 год принимали⁵:

а) Восточная цензура: Г.В. Подставин (корейский язык), А.В. Рудаков и П.П. Шмидт (китайский язык), Е.Г. Спальвин (японский язык);

б) Цензирование европейских изданий: Е.Г. Спальвин;

в) Цензирование изданий на русском языке: Н.П. Таберию;

Цензирование как иностранных, так и местных изданий было прекращено в 1905 году, в связи с переездом института в Верхнеудинск во время русско-японской войны⁶

¹ Спальвин, Е.Г. Практические японские разговоры: пособие для изучения простейших форм японского разговорного языка и для введения в японскую письменность. Ч.1.: Японский текст / Е.Г. Спальвин. Владивосток: типо-литография Восточного института, 1909. 320 с.

² Еланцева, О.П. Научный журнал «Известия Восточного института»: история становления и развития» / О.П. Еланцева // Известия восточного института. 2015. № 1 (25). С. 39-49.

³ Известия Восточного института. Владивосток, 1906. Т. 3. Вып. 5. С. 171.

⁴ Бутырин, Д.М. Деятельность Восточного института цензуре иностранной печати (1901-1904 гг.) / Д.М. Бутырин // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 155-168.

⁵ РГИА ДВ. Ф.226. Оп. 1. Д. 73. Л. 59-60.

⁶ Известия Восточного института. Владивосток, 1908. Т. 14. Прил. 3. С. 100.

В овладении восточными языками, изучении истории и культуры дальневосточных стран помогали не только командировки, но и созданные библиотека и музеи при институте¹. В комплектовании библиотеки принимали участие все преподаватели и некоторые студенты.

Для пополнения книжных фондов большое значение сыграла деятельность библиотекарей Е.Г. Спальвин и П.П. Шмидт². Огромный вклад в формирование китайского отдела библиотеки Восточного института внёс А.В. Рудаков, который неоднократно бывал в поездках по Китаю и из каждой привозил внушительное количество крайне ценных книг³. В библиотеку поступало много дарственной литературы от Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Киевского и других крупных университетов из западной части России. Книги в фонд библиотеки так же дарили Академия наук, Русское географическое общество и его филиалы. Большой вклад в пополнение библиотеки был сделан частными лицами. Кроме библиотеки в институте были созданы 2 музея: этнографический в 1901 году и торгово-промышленный в 1902 году⁴.

Одним из важных вопросов, которые необходимо осветить в данной работе – это динамика роста численности студентов. Первый набор в 1899 году насчитывал 27 человек, в 1902 году – 100 человек, в 1909 году – 168 человек, в 1910 – 156 человек, в 1913 году – 171 человек⁵.

Большую часть студентов Восточного института составляли сыновья личных дворян и чиновников, затем лиц духовного звания, мещан, цеховых работников, крестьян. Меньше всего было представителей потомственных дворян⁶.

¹ Известия Восточного института. Владивосток, 1913. Т. 47. Прил 2. С.10.

² Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 562-564.

³ Лю Лицю. Библиотека восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов / Лю Лицю // Библиосфера. 2017. № 1. с. 25-29.

⁴ Трифонов-Репин, Ю. От восточного института до федерального университета / Ю. Трифонов-Репин // Арсеньевские вести. 2018. № 21 (1314).

⁵ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-2, 7-8, 46-48, 51-52.

⁶ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 33.

В первые годы существования института студенты находились в крайне жестких условиях. Значительная часть учащихся проживала в весьма неудобном и тесном общежитии-интернате. Были расписаны и регламентированы все сферы жизни студентов: от расписания их занятий и формы одежды до свободного от учёбы времени. К тому же, необходимо отметить, что жизнь в городе была непомерно дорога, а обеспечение студентов со стороны Попечительского Совета и Общества Вспомоществования с каждым следующим набором существенно уменьшалось¹.

Учитывая совокупность всех обстоятельств, в 1903 году студенты решились на выступление и подали петицию директору института, которая содержала их требования и жалобы. С одной стороны жалобы касались экономической сферы, но так же студенты хотели получить больше свободы от установившихся порядков в институте.

В результате студенческих беспорядков и расхождения взглядов директора Восточного института с Конференцией, А.М. Позднеев в 1903 году обратился в Министерство народного просвещения с просьбой освободить его от должности директора. С июня 1904 года главой института становится Д.М. Позднеев² (брат первого директора, чей портрет представлен в Приложении А, рис. 2).

С 1905 года на настроения студентов и их успеваемость повлияли события русско-японской войны. Многие студенты были откомандированы в качестве переводчиков на фронт. Таким образом, можно сказать, что студенты и вольнослушатели Восточного института приняли активное участие в русско-японской войне, на практике продемонстрировав свои профессиональные качества и знания.

¹ Известия Восточного института. Владивосток, 1901. Т. 2. Вып. 2. С. 95, 167.

² Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 399-401.

На уровень и качество обучения в этот период повлияло и то, что общежитие для студентов было задействовано под госпиталь Красного креста. Все это и послужило основанием для обращения Д.М. Позднеева с просьбой передислоцировать Восточный институт. Аргументом для перевода образовательного учреждения послужило заявление директора, что Восточный институт был единственным поставщиком переводчиков. Д.М. Позднеев считал, что лучшим вариантом для расположения Восточного института был город Верхнеудинск, находящийся в Забайкалье и относящийся к Приамурскому генерал-губернаторству¹. Вследствие всех событий и обстоятельств, в феврале 1905 года Восточный институт был перенесен в Верхнеудинск². Нахождение института в Забайкалье продлилось недолго и уже 23 октября 1905 года вернулся во Владивосток³. Д.М. Позднеев сразу же покинул пост директора, уехав в Японию.

С октября 1906 года пост директора Восточного института занял А.В. Рудаков и пробыл в этой должности вплоть до закрытия института в апреле 1917 года⁴ (Приложение Г, рис. 1). Он не случайно был избран на должность директора, ведь обладая спокойным и рассудительным характером, смог погасить конфликт между студентами и Конференцией.

В период, когда пост директора Восточного института занимал А.В. Рудаков, начинаются активные демократические преобразования в рамках автономизации вуза. Демократизация институтской жизни расширила возможности студентов в создании обществ и кружков. В 1906 году в осеннем полугодии, решением Конференции впервые к слушанию лекций

¹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 40.

² Еланцева, О. П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания / О.П. Еланцева // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 7. С. 29-35.

³ Пыкин, В. М. Верхнеудинский период истории Восточного института (1905-1906 гг.) / В.М. Пыкин // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 7. С. 141-144.

⁴ Вradий, С.Ю. Профессор китаеведения А.В. Рудаков / С.Ю. Вradий // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 71.

были допущены женщины (5 человек) в качестве посторонних слушательниц¹.

А.В. Рудакову пришлось масштабно заняться обустройством общежития для студентов, созданием недорогой столовой. Именно при нём в 1907 году была создана уникальная типография. Большой вклад сделан им в развитие библиотеки института, где были собраны редкие маньчжурские, китайские и тибетские ксилографы².

Революция 1917 года и последующая Гражданская война, как ни странно только укрепили идею о создании университета. Обстановка, сложившаяся в стране в результате революции 1917 года обеспечило приток молодёжи на Дальний Восток, которые хотели получать образование, но не имели такой возможности в западной части России³. Революционные настроения и события активизировали студентов, которые начали объединяться в идейные сообщества. Например, летом 1918 года был организован «Союз окончивших Восточный институт». Члены союза ставили перед собой задачу защищать профессионально-правовые и культурно-просветительские интересы⁴.

Большинство прибывших во Владивосток преподавателей, как и преподаватели Восточного института, были гуманитариями, что явилось толчком к учреждению историко-филологического факультета. Таким образом, мы подходим к основной проблеме данной работы, которая заключается в рассмотрении создания историко-филологического образования во Владивостоке

¹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 44-45.

² Врадий, С.Ю. Профессор китаеведения А.В. Рудаков / С.Ю. Врадий // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 71.

³ Самигулин, Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования / Р.М. Самигулин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 21-25.

⁴ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 48.

1.2. Образование историко-филологического факультета во Владивостоке

Во Владивостоке неоднократно поднимался вопрос о создании университета, который бы отвечал требованиям Общему Уставу Императорских Российских университетов, утверждённому в августе 1884 году. Устав предполагал обязательное наличие в структуре университета четыре факультета: а) историко-филологический, б) физико-математический, в) юридический, г) медицинский.

Таким образом, можно сказать, что создание историко-филологического факультета (ИФФ) было закономерным развитием высшего образования на Дальнем Востоке.

Инициатором создания историко-филологического факультета выступил антрополог, сотрудник Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук Сергей Михайлович Широкогоров¹ (Приложение Д, рис. 2). Осенью 1918 года он встал во главе Комитета по учреждению частного историко-филологического факультета (Комитет)². Комитет состоял из 18 человек: профессора Восточного института, руководителя гимназии, коммерческого училища, этнографы, предприниматели, представители власти³. Секретарем Комитета стал Александр Михайлович Мерварт, товарищем председателя – П.П. Шмидт, казначеем был назначен – профессор Восточного института Г.В. Подставин⁴. Членами комитета так же стали профессора Восточного института: А.В. Гребенщев, Н.И. Кохановский, Н.В. Кюннер, Е.Г. Спальвин. Помимо учёных в состав Комитета входили люди, способных финансово поддержать новый факультет. Существование факультета так же было обеспечено финансовой поддержкой со стороны

¹ Ермакова, Э.В. Приват-доцент Восточного факультета ГДУ С.М. Широкогоров / Э.В. Ермакова, А.М. Кузнецов // Известия Восточного института. 2001. № 6. С. 7-10.

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 58.

³ Самигулин, Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 22.

⁴ Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та. 2003. С. 4.

правительственных и общественных учреждений, важную роль играли частные пожертвования.

Комитет по учреждению ИФФ напрямую обращался к местным торгово-промышленным фирмам и отдельным лицам с просьбой оказать факультету финансовую поддержку¹. Ниже приведена таблица, которая содержит данные о суммах пожертвований в пользу историко-филологического факультета для его развития.

Таблица 1 – Пожертвования в пользу Комитета по учреждению историко-филологического факультета

Торговый дом «Преимники И.Я. Чуринов и Ко – Касьянов и Ко»	10000 руб.
Торговый дом «Кунст и Альберс»	10000 руб.
Наследники Л.Ш. Скидельского	10000 руб.
А.Г. Свидерский	5000 руб.
Торговый дом «Стахеев и бр. Люри»	5000 руб.
	Всего: 45000 руб.

Таким образом, комитет смог обеспечить дальнейшую работу факультета.

В конце сентября состоялось первое заседание Совета факультета, где был избран его декан – профессор философии Матвей Николаевич Ершов². Секретарем был назначен Александр Михайлович Мерварт (Приложение Е, рис. 1). Совет сразу определил цель дальнейшего развития: частный историко-филологический факультет должен был послужить основой для образования Дальневосточного университета и стать правительственным в ближайшее время³.

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 233.

² Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С. 181.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 58.

Открытие частного историко-филологического факультета во Владивостоке состоялось 21 сентября 1918 года¹.

Начиная с 20 сентября по 15 октября 1918 года, проходили заседания Комитета, где обсуждались административные вопросы, связанные с расходами на хозяйственную часть. Принимались решения по поводу приглашения штатных и внештатных преподавателей, условий приёма и начале занятий. Помещение для факультета было выделено Восточным институтом на определённых условиях²:

а) все вопросы по хозяйственной части, сопряжённые с пребыванием факультета в стенах Восточного института, рассматриваются и разрешаются председателем Совета, Правлением и заведующим хозяйством (экономом) института по принадлежности администрации факультета и должностных лиц Комитета с подлежащими органами института;

б) для ведения лекций с 3 дня до 9 вечера выделялись аудитории, а также помещения для канцелярии и между лекционным пребыванием преподавателей и профессоров;

в) для хозяйственного обеспечения порядка в помещениях Правление института увеличивало количество служащих;

4 октября был принят Временный устав историко-филологического факультета, который состоял из двух отделений: исторического и словесного. Сами отделения делились на четыре кафедры³:

- 1) Русского языка и русской литературы;
- 2) Русской истории;
- 3) Всеобщей истории / средняя и новая;
- 4) Славянская филология;

План преподавания соответствовал плану, принятому в Российских университетах⁴, при этом учитывая индивидуальную потребность края в

¹ Широкогоров, С.М. Краткий отчет о деятельности в 1917-1919 гг. / С.М. Широкогоров // Избранные работы и материалы. Книга 1. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001.

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 51-52.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 58.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XIX. 1899. С-Пб. 1902. С. 518-523.

дополнительных кафедрах педагогики и сибиреведения. Ко всему прочему, запланировано устройство педагогического семинария для теоретической и практической подготовки учителей и учительниц для средней школы¹.

Занятия на историко-филологическом факультете начались с 16 октября 1918 года. На факультет были зачислены 140 человек, из них действительных слушателей – 86 человек (61%), вольнослушателей – 54 человека (39%). Также необходимо отметить, что из 140 человек 75 были женщинами. Большинство студентов, зачисленных на факультет, имели среднее образование - 111 человек, высшее образование имели 13 человек (из них 9 окончили Восточный институт), с незаконченным средним образованием – 16 человек. В основном, студенты, обучавшиеся на историко-филологическом факультете, были из Приамурской и Амурской областей и полосы отчуждения КВЖД – 105 человек. Студентов из Европейской части России было сравнительно меньше – 23 человека².

Руководство факультета считало, что факультет не только учебное заведение, но и научная организация³. В связи с этим, комитет выделил 12000 рублей на то, чтобы историко-филологический факультет обзавёлся своим научным журналом⁴. Как писал сам С.М. Широкогоров в кратком отчете о деятельности 1917-1919 года, ему удалось выпустить в свет первый том «Ученых записок историко-филологического факультета», не смотря на многие технические сложности⁵.

Историко-филологический факультет включал в план преподавания обширное количество курсов. Для историков и филологов были введены общие обязательные и специальные курсы. Обязательными курсами для студентов обоих направлений являлись: введение в философию, история

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 33-33об.

² Учебное дело во Владивостоке. Историко-филологический факультет. Эхо. 1919. 7 мая.

³ Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. // Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – т., 2003. С. 7.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 521. Л. 20.

⁵ Широкогоров, С.М. Краткий отчет о деятельности в 1917-1919 гг. / С.М. Широкогоров // Избранные работы и материалы. Книга 1. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.

древней философии, введение в языкознание, история и география Сибири, этнография Сибири. Для историков были введены специальные курсы: история Древнего Востока, история Греция, история России (с древнейших времён), археология Сибири. Так же для студентов первого курса были введены практические занятия по истории Древнего Востока или Греции, или России. В планах руководства факультета было ввести историю искусств, политическую экономику, методологию истории.

На историческом отделении имелось разделение по специализациям: всеобщая история и русская история. В конце обучения, студенты были обязаны сдавать экзамены, зачёты, а так же сдать кандидатское сочинение (выпускную работу)¹.

По итогам окончания первого академического года Совет факультета сделал вывод, что учащиеся очень серьёзно относятся к занятиям и стремятся к знаниям: «Потребность в гуманитарном образовании, несмотря на практический уклад жизни края, чувствуется сильно»².

Тем не менее, факультет всё же столкнулся с немалыми трудностями в период своего становления. Остро ощущалась нехватка учебников и научных пособий; плачевное финансовое положение студентов заставляло их работать, что сказывалось на успеваемости и посещаемости; ко всему прочему, напряжённая обстановка в стране и крае привела к мобилизации студентов в белую армию, которую проводило правительство адмирала Колчака в Приморье генералом Розановым. Из 140 зачисленных в течение года слушателей, значительная часть слушателей выбыла по мобилизации, а также в силу тяжёлых экономических условий жизни Владивостока³.

Необходимо отметить, что в 1919 году историко-филологический факультет пополнился новыми преподавательскими кадрами. Одним из новых преподавателей на кафедре русского языка и литературы был

¹ РГИА ДВ. Ф.226. Оп. 1. Д. 521. Л. 26, 28.

² Учебное дело во Владивостоке. Историко-филологический факультет. Эхо. 1919. 7 мая.

³ Там же. Эхо. 1919. 7 мая.

прибывший из Казани Александр Петрович Георгиевский¹, выпускник историко-филологического факультета Петроградского университета и автор ценных работ по истории русской литературы и методик русского языка и словесности (Приложение Ж, рис.1). На факультете была открыта кафедра истории Церкви, на которой преподавал профессор Казанской Духовной Академии протоиерей Ф.П. Успенский².

Одним из недостатков ИФФ считается его нестабильность в руководящем составе. По окончании академического года (16 апреля 1919 года), были произведены перевыборы президиума Комитета по учреждению историко-филологического факультета. С.М. Широкогоров был переизбран председателем, товарищем председателя избран А.Г. Свидерский и секретарём А.П. Георгиевский³.

С началом второго академического года (1919-1920 годы) происходит изменения в руководстве историко-филологического факультета. М.Н. Ершов снимает с себя обязанности декана. Вместо него, исполняющего обязанности декана факультета назначается П.П. Шмидт до конца 1919 года. Секретарем вместо А.М Мерватр назначается А.П. Георгиевский. Главным редактором «Учёных записок историко-филологического факультета» остается С.М. Широкогоров. Заведующим библиотекой избирается Ф.П. Успенский.

В связи с многочисленными факторами, количество студентов в 1919-1920 академических годах снизилось по сравнению с первым набором. На факультет было принято 110 человек, из них действительных слушателей – 68 человек, вольнослушателей – 42 человека⁴.

¹ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 127-129.

² Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та, 2003. С. 8.

³ Учебное дело во Владивостоке. Историко-филологический факультет. Эхо. 1919. 7 мая.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 521. Л. 44.

В целом по оценке Совета факультета, учебный процесс шёл более чем успешно. Преподаватели расширяли количество курсов и вводили дополнительные часы для изучения отдельных дисциплин. Были увеличены часы для практических занятий для сибиреведения и санскрита.

Многие студенты с большим интересом и энтузиазмом отнеслись к созданию научных кружков, где студенты принимали участие в обучении научному анализу вопроса и написанию реферата¹. Научные кружки поспособствовали сближению не только студентов, но и всего факультетского коллектива.

Крайне важную роль в деятельности факультета играла библиотека во главе с Людмилой Александровной Мерварт (Приложение Е, рис. 2). В ноябре 1918 года Л.А. Мерварт написала обращение с просьбой оказать содействие созданию и развитию библиотеке². Л.М. Мерварт в своём воззрении библиотеки историко-филологического факультета писала: «Сто тридцать студентов и студенток получают высшее образование в этом учреждении. Выяснилось, что молодое учреждение остро нуждается в учебных пособиях и научных книгах, в особенности из области наук философских, исторических и филологических»³.

Октябрьская революция 1917 года повлекла за собой, осуществление новых принципов ведения народного хозяйства, которые потребовали коренных изменений в системе высшего профессионального образования. Так как в этот период вузы ещё не обладали пролетарской идеологией, необходимо было провести реформы, в основу которых лег принцип создания социальной благопристойности: подготовка специалистов из лиц рабоче-крестьянского происхождения и отстранение их от влияния «старых

¹ Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та, 2003. С. 9.

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 78.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 79.

профессоров», работавших до революции¹. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 11 декабря 1917 г. все учебные заведения России передавались Народному комиссариату просвещения (Наркомпроса) с задачей преобразовать учебно-воспитательное дело «на началах новой педагогики и социализма»².

В апреле 1918 года специальная комиссия начала разработку проекта «Положения о российских университетах»³. Проект предполагал перестройку всей системы образования. Было запланировано ввести коллегиальность преподавателей и студентов в управлении вузом, отменить учёные степени, сократить сроки, на которые профессора могут избираться на должность и т.д.

После введения нового «Положения о российских университетах» многие студенты предприняли попытки направить деятельность историко-филологического факультета в политическом русле. Студенты требовали ввести своих представителей в Совет историко-филологического факультета, чему воспротивились профессора. Тем не менее, студентам предоставили возможность самим выбирать старост, как это было принято в других российских университетах. Но даже это не устроило большую часть учащихся. В результате студенческих волнений, Совет факультета был вынужден исключить двух слушателей. Все вышеизложенные события, привели к созданию студентами своей организации, которая занималась решением бытовых вопросов: устройство общежития, столовой, изданием материалов для учёбы⁴.

6 июня 1919 года Совет Восточного института предложил управляющему Министерством народного просвещения вопрос о преобразовании и дальнейшем развитии института с учётом слияния с

¹ Хисамутдинова, Н.В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918-1930-е гг. / Н.В. Хисамутдинова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №1(28). С. 121-127.

² Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению. Декреты Советской власти. Т.1. М., Гос.изд-во полит.литературы. 1957.

³ Декрет СНК о некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики. Законы о вузах. 1918-1920.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 521. Л. 20 об., 44.

историко-филологическом факультетом ¹. Был поставлен вопрос о своевременном и неотложном решении вопроса об изменении действующем «Положении о Восточном институте» в смысле расширения его задач в области всестороннего изучения современного Дальнего Востока как в отношении соседних стран и народов, так и местного края. 3 июля 1919 Совет единогласно постановил: ходатайствовать перед Министерством народного просвещения проект об учреждении во Владивостоке Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) в составе следующих факультетов: как восточного, преобразованного из Восточного института, и историко-филологического, образуемого из частного историко-филологического факультета, так и юридического факультета, который как раз проходил этап становления в 1919 году². В будущем, была предусмотрена возможность открытия других факультетов в составе университета, которые бы отвечали потребностям развития края.

Одновременно Совет Восточного института обратился в Совет историко-филологического факультета и в Комитет по учреждению юридического факультета с предложением выбрать из своей среды представителей, которые войдут в соединенную Комиссию по разработке вопросов, связанных с учреждением Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке³.

Вышеуказанная Комиссия в основу своей работы заложила идею, что потребности современной жизни и нужды государства и края определяют деятельность учреждаемого университета, соединяя теоретическую разработку наук в цикл отдельных факультетов с практической подготовкой студентов к будущей профессиональной деятельности⁴. Также Комиссия занималась утверждением административного штата, сметы расходов на 1919/1920 годы, выработкой и согласованием учебных планов, обеспечением

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д.7. Л. 36-36об.

² Там же. Л. 36.

³ РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 534. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 4.

факультетов преподавательским составом, развитием или открытием при факультетах учебно-вспомогательных учреждений, издательской деятельности и пр.¹

С 17 по 22 июля 1919 года прошло второе заседание комиссии Восточного института по разработке новых планов будущего восточного факультета, на котором было принято решение послать телеграмму Омскому правительству о необходимости открытия университета во Владивостоке².

Проект по учреждению университета был передан на рассмотрение в Министерство народного просвещения в Омск. Представлять проект отправился профессор В.Г. Подставин. В это же время в Омске находился председатель Комитета по учреждению Историко-филологического факультета С.М. Широкогоров, который в своем докладе писал: «Министерство считало желательным и возможность учредить университет на первый год в составе только двух факультетов: историко-филологического и восточного, так как предполагаемый третий факультет в порядке общественной инициативы ещё не сформирован...»³. Хотя возможность создать третий факультет в будущем была оставлена, при условии, если общественная инициатива таковой создаст.

Таким образом, идея создания Государственного Дальневосточного университета была приостановлена Министерством народного просвещения. Но Совет Восточного института и Комитет ИФФ не отказались от планов реализации создания университета, и в самом ближайшем будущем им удалось осуществить его.

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д.7. Л. 36.

² Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 53.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 176.

ГЛАВА 2 ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

2.1 Историко-филологическое образование в Государственном Дальневосточном университете

Процесс образования и становления Государственного Дальневосточного университета проходило на фоне развернувшейся Гражданской войны¹. В 1919 году Колчаковское правительство генерала Розанова провело по вузам принудительную мобилизацию студентов в армию, вследствие чего значительно сократилось количество студентов². Этот фактор повлиял на принятие решения о создании университета, в очередной раз, оттянув его.

31 января 1920 года во Владивостоке произошло восстание, которое привело к свержению власти генерала Розанова. Было образовано Временное правительство - Приморская земская управа, состоящая из представителей большевистской и мелкобуржуазных партий.

После установления новой власти, идея о создании университета была возрождена. Была создана инициативная группа учёных во главе с профессором Восточного института Александром Васильевичем Гребенщиковым (Приложение Ж, рис. 2), которая в феврале 1920 года направляет Временному Правительству докладную записку с возбуждением ходатайства об учреждении Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке³. В записке говорилось: «Русский Дальний Восток, как громадный край с разноплеменным, к тому же, населением уже давно испытывает острую нужду в широко организованной высшей школе – в университете. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимались Владивостокским городским самоуправлением в 1916 году. Без университета

¹ Володарская, Е.П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и в первые годы советской власти / Е.П. Володарская // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона. (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 274-275.

² Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 54.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-3.

немыслимо культурное развитие и общее преуспевание сего богатого и имеющего несомненную будущность края. В частности, просвещение и вообще школьное дело в этом крае только тогда будет поставлено на прочную почву, когда он будет иметь свой университет как центр научной и культурной просветительско работы. Учреждение во Владивостоке государственного университета создаст здесь крепкий оплот для русских учёных деятелей и русской научной работы вообще. Удовлетворяя насущным потребностям населения края, Дальневосточный университет в то же время будет иметь большое государственное значение: он будет центром русско культуры и русского влияния на Дальнем Востоке»¹.

Наконец, все старания передовых деятелей науки были удовлетворены. 17 апреля 1920 года Временное Правительство Приморской областной земской управы издало постановление об учреждении Государственного Дальневосточного университета².

Временное положение о Государственном Дальневосточном университете, изданное 17 апреля 1920 года постановляло ³ : «ГДУ учреждается в составе факультетов: 1) восточного, 2) историко-филологического, 3) общественных наук (юридическо-экономических).

Деканом историко-филологического факультета был избран профессор А.П. Георгиевский⁴. В июле 1920 года приказом Временного Правительства Дальнего Востока – Приморской Земской Управы был утверждён основной список преподавателей в ГДУ: Н.В. Кюнер, Г.В. Подставин, А.В. Рудаков, П.П. Шмидт, Е.Г. Спальвин, Л.А. Мерарт, В.И. Попов, А.А. Вегнер, М.Г. Палевич-Булан, К.А. Котельников и др.⁵

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1 Д. 12. Л. 3.

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 82.

³ Там же. Л. 82.

⁴ Там же. Л. 139.

⁵ Там же. Л. 88-89.

К концу 1920 года на историко-филологическом факультете числилось 406 студентов, что составляло 27% от общего числа студентов ГДУ¹.

На фоне происходящих внутривластных событий, бесконечных переворотов и смены властей, а также из-за отсутствия Единого архивного учреждения, который смог бы собрать и сохранить документ и материалы, в 1920 году при университете создается инициативное бюро по организации во Владивостоке архивной комиссии. Целью данной комиссии было сохранение документов от утери и расхищения. Декан историко-филологического факультета А.П. Георгиевский представил доклад инициативной группы в Совете университета. Совет поддержал группу энтузиастов, в которую вошли профессор А.В. Гребенщиков, доцент В.И. Попов, студенты З.Н. Матвеев, П.П. Станков, С.Н. Грифцов и др. Возглавил бюро профессор А.П. Георгиевский. Совет народного просвещения Дальневосточной Республики ответил отказом на ходатайство бюро. Тем не менее, инициативную группу это не остановило, в результате чего, она открывает частную организацию «Инициативное бюро по учреждению областной архивной комиссии»².

Деятельность бюро в 1920-1921 годах сосредоточилась на осмотре важнейших ведомственных архивов: Приамурского генерал-губернатора, Военного ведомства, Штаба крепости и др. Ведя активную работу, бюро установило высокую ценность этих архивов, а так же признали острую необходимость в их охране от разграбления. Работа проводилась не зря, и уже в конце 1921 года власти ДВР утвердили Приморскую областную архивную комиссию. Продолжилась масштабная работа по обследованию, систематизации, описанию и технически обработке всех архивов. Так же архивная комиссия стала издавать «Известия Приморской областной архивной комиссии» с целью пропаганды и просвещения общества об

¹ Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та, 2003. С. 11.

² Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 61.

архивном деле в области, создавая, таким образом, возможность привлечения общественности к тяжёлой работе по сохранению документов. Главным редактором «Известий» стал З.Н. Матвеев, филолог и историк по образованию¹.

С началом функционирования историко-филологического факультета, преподаватели и студенты столкнулись с острой проблемой, которая заключалась в полном отсутствии книг и пособий, касающихся изучения литератур и языков южных и западных славянских народов. Это не давало возможности ИФФ развернуть преподавание славянских языков, так как это было необходимо в Государственном Российском университете, при том таком университете, который имеет великую задачу культурного закрепления за Россией Дальнего Азиатского Востока. Поэтому декан факультета А.П. Георгиевский отправил письмо ректорам европейских университетов о снабжении литературой библиотеки ГДУ².

4 марта 1921 года Совет народных комиссаров РСФСР выпустил декрет о плане организации факультетов общественных наук Российских университетов³, по которому историческое и филологическое отделения факультетов Общественных наук Российских университетов с 1 мая 1921 года упразднились.

Ко всему прочему к середине 1922 года обострилась Гражданская война. В результате нового всплеска военных действий новый правитель Приамурского края – генерал Диттерихс закрыл университет до 1923 года. Но уже в 1922 году интервенты и белогвардейцы были изгнаны из Владивостока и университет начал новый академический год.

На фоне напряженной внутри и внешнеполитической ситуации в стране, обстановка в дальневосточных вузах была крайне сложной.

¹ Краткая история архива [Электронный ресурс] // Государственный архив Приморского края. 2018. Режим доступа: <https://www.arhiv-pk.ru/histor.html>

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 91. Л. 3-3 об.

³ Декрет о плане организации факультетов общественных наук российских университетов от 04.03.1921 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. 2018. Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_867.htm

Установившуюся в ДВР Советскую власть многие преподаватели встретили враждебно и покинули Владивосток. Занятия не проводились по причине отсутствия преподавателей.

В ноябре 1922 года Приморское губбюро РКП(б) и Губревком предложили новый проект: объединить все вузы Владивостока воедино. Такое решение было принято, чтобы «увеличить жизнедеятельность учебных заведений путем ликвидации излишнего дробления и разъединения средств»¹.

К 1923 году на Дальнем Востоке функционировало четыре вуза: ГДУ, Политехнический институт, педагогический институт во Владивостоке и институт народного образования в Чите. Тогда же началась реорганизация вышеперечисленных учебных заведений в один вуз – ГДУ в составе четырех факультетов: восточного, общественных наук, политехнического и рабочего. Целью данного мероприятия было проведение политики пролетаризации²

Таким образом, историко-филологический факультет, несмотря на молодость и завоеванное общественное признание, был закрыт.

К 1927 году ГДУ достиг определенных успехов в учебно-научной деятельности³. В этом же году была проведена проверка комиссией Главпрофобра, вследствие которой стало открытие словестного отделения в составе педагогического факультета. Но, к сожалению, это отделение просуществовало недолго. 23 июля 1930 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков»⁴, которое предусматривало создание самостоятельных отраслевых учебных заведений на базе многопрофильных вузов и техникумов, с их соответствующим подчинением хозяйственным объединениям и наркоматам.

¹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 64.

² Хисамутдинова, Н.В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918-1930-е гг. / Н.В. Хисамутдинова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №1(28). С. 124.

³ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 80.

⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. 2018. Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3657.htm

В результате решения Правительства летом-осенью 1930 года ГДУ был расформирован, а на основе его факультетов создано пять автономных вузов с узкой направленностью.

Однако уже 1 октября 1931 года университет возобновил свою работу под новым названием – Дальневосточный государственный университет (ДВГУ), в состав которого входили: восточный, химический и физико-математический факультеты.

Во второй половине 30-х годов снова был поднят вопрос об организации исторического факультета. Но еще в 1934 году ректор ДВГУ А.В. Пономарев дал понять, что для организации этого факультета нет ни базы, ни преподавателей, ни необходимости¹. Дело в том, что он не видел историков-марксистов на Дальнем Востоке, а историки-востоковеды подвергались критике с его стороны. А.В. Пономарев отмечал, что кафедры, изучающие страноведение, экономику Японии и Китая не обладают нужным количеством научной силы, которая владела бы марксистско-ленинской методологией и конкретными материалами по истории, экономике и культуры восточных стран.

Во второй половине 30-х годов XX века начинается трагическая страница в истории ДВГУ, связанная с политическими репрессиями, напрямую затронувшая большую часть дальневосточной интеллигенции, в частности профессорско-преподавательский состав университета.

2.1 Политические репрессии преподавательского состава ДВГУ

Волна репрессий достигла Владивостока во второй половине 1937 – первой половине 1938 годах. Международная обстановка на Дальнем Востоке становилась сложной. Япония вступила в «Антикоминтерновский пакт» и в 1937 году начала войну за влияние в Китае, что нарушало безопасность Советского Дальнего Востока. В самом СССР начался всплеск подозрительности и уверенности в том, что в стране развернули деятельность японские шпионы.

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 315. Л. 12.

Первые аресты в университете начались с конца 1932-1935 годов, но максимальный пик пришелся на 1937-1938 годы¹. Университет фактически остался без преподавателей.

Больше всего арестов произошло на Восточном факультете. Так как, в мае 1938 года газета «Красное знамя» опубликовала сообщение о «шпионах» на восточном факультете, которые проводили свою деятельность до 1937 года по указанию председателя Дальневосточного крайисполкома Г.М. Крутова. В шпионаже был обвинен бывший директор университета И.Е. Файнерман².

В результате возникло «Дело №14040 единой контрреволюционной шпионско-вредительской организации, существовавшей в Дальневосточном Государственном университете, входившей в состав право-троцкистского заговора на Дальнем Востоке»³.

НКВД начал проводить мероприятия по арестам многих преподавателей университета. В августе-ноябре 1937 года были арестованы преподаватели Восточного факультета: А.Е. Ещенко – китаист, помощник директора ДВГУ; М.Н. Востриков – заместитель директора библиотеки ДВФУ; К.А. Харнский, заведующий кафедрой японского языка Н.П. Овидиев; К.П. Феклин, Е.С. Нельгин – преподаватели японского языка; З.Н. Матвеев – преподаватель истории Дальнего Востока и др.⁴

Помимо преподавателей Восточного факультета, арестам подверглись так же преподаватели с химического, физического факультетов.

Репрессировано было руководство университета: А.В. Пономарев – директор ДВГУ в 1931-1935 годах, И.Е. Файнерман – директор университета в 1936 году, И.Е. Менка – заместитель директора по учебной части.

¹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 129.

² Там же. С. 130.

³ Донской, В. К. Разгром Восточного факультета ДВГУ / В.К. Донской // Вестник ДВО РАН. 1996. № 1. С. 96.

⁴ Там же. С. 96-108.

Все обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной шпионской организации, которая ставила перед собой цель создать условия для поражения СССР в грядущей войне с Японией и отделение Дальнего Востока от Советского Союза. Обвинения, которые выдвигались осужденным преподавателям и сотрудникам ДВГУ предполагали высшую меру наказания – расстрел с конфискацией личного имущества.

Конец 30-х годов XX века прошёл в изнурительных допросах, пытках, очных ставках. Такое давление со стороны органов НКВД привело к тому, что обвиняемые стали признавать вину и оговаривать бывших коллег.

25 апреля 1938 года были расстреляны В.А. Войлошников, К.А. Харнский, Н.П. Овидиев, К.П. Феклин, З.Н. Матвеев, Е.С. Нельгин, И.Т. Быков, А.П. Ещенко, И.С. Менка¹.

И.Е. Файнерман, М.Н. Востриков не были расстреляны, так как до последнего не признавали своего участия в контрреволюционной организации. Они получили различные сроки заключения, но на свободу так и не вернулись².

Арестам подверглись и отдельные студенты Восточного факультета. Университет был разрушен, хотя по-прежнему принимал участие в конкурсах на звание лучшего вуза, лучшей группы, проводились тематические и научные вечера. 14 мая ДВГУ объявил приём студентов на 1939/1940 академический год на 3 факультета. Занятия должны были начаться 1 сентября 1939 года, но этого не произошло, так как 1 августа 1939 года, согласно распоряжению Народного Комиссариата Просвещения университет был закрыт.

Таким образом, с середины 1937 года до конца 1938 года органы Народного комиссариата Внутренних дел репрессировали около сотни представителей научной среды. К сожалению, после такой масштабной волны арестов дальневосточная интеллигенция так и не смогла восстановить

¹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 142.

² Там же. С. 142.

свою численность. Положение научной среды на Дальнем Востоке пошатнуло также закрытие Дальневосточного филиала Академии наук и ДВГУ. Причины закрытия до сих пор до конца не выявлены. Однако есть все основания полагать, что одной из главных причин явилась острая нехватка кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе была рассмотрена тема становления и развития историко-филологического образования во Владивостоке. Актуальность темы была обусловлена высокой значимостью историко-филологического образования для развития высшего образования в целом. Также, поводом к исследованию явился грядущий юбилей - столетие историческому и филологическому образованию во Владивостоке.

Целью работы выступило всестороннее исследование историко-филологического образования. Цель определила постановку задач, которые были раскрыты в главах.

В первом параграфе первой главы выпускной квалификационной работы, проанализирована история создания высшего образования во Владивостоке, на примере Восточного института. Учебное заведение за короткий срок проявило свою необходимость для развития Дальневосточного края. Также, была рассмотрена деятельность руководства института и преподавательского состава. Особую роль играла Конференция Восточного института. Достаточно подчеркнуть, что с 1899 г. по 1912 г. Конференцией было рассмотрено около 2500 вопросов, которые затрагивали организационно-управленческую сферу, кадровый состав, а также вопросы, касающиеся учащихся и учебно-методической части. Важнейшим фактором управления являлся директорский корпус, в состав которого в разное время входили: А.М. Позднеев (1899 – 1903 гг.), Д.М. Позднеев (1904 – 1906 гг.), А.В.Рудаков (1906 – 1917 гг.). В период отсутствия директора эту должность временно исполняли профессора института – Г.В. Подставин, Е.Г. Спальвин, П.П. Шмидт, Н.В. Кюнер.

Была отмечена острая потребность в квалифицированных специалистах в годы русско-японской войны. Именно среди преподавательского состава Восточного института появилась, а затем неоднократно поднималась идея о создании историко-филологического образования во Владивостоке, так как в крае остро ощущалась нехватка специалистов гуманитарного профиля.

Оттуда же выделились члены будущего Комитета по учреждению историко-филологического факультета.

Во втором параграфе была исследована история создания частного историко-филологического факультета в 1918 году. Общественно-политическая ситуация в России дала толчок к переезду значительной части преподавателей высшей школы из Санкт-Петербурга, Казани, Урала и других регионов. Выдающиеся ученые, прибывшие во Владивосток, вошли в состав Комитета по учреждению частного ИФФ во Владивостоке. Удалось осветить многие сферы факультета, от научно-просветительской деятельности до хозяйственно-административных вопросов. За период недолгий период своего существования молодому факультету удалось сделать многое: разработать обширную учебную программу, начать выпуск собственного журнала «Ученые записки историко-филологического факультета», сформировался преподавательский состав, вводились новые предметы, необходимые для развития края. Факультет пользовался популярностью. Так, в первый академический год 1918/1919 было зачислено 140 человек.

В первом параграф второй главы был изучен процесс создания Государственного Дальневосточного университета, в состав которого вошел ИФФ в 1921 году. Историко-филологическое образование получило новый импульс в развитии после вхождения в состав Государственного Дальневосточного университета в 1921 году. Было положено начало архивному делу на Дальнем Востоке. Большая заслуга в организации архивного дела принадлежит декану историко-филологического факультета – А.П. Георгиевскому. С 1921 года начинают выходить «Известия Приморской областной архивной комиссии», которые ставили цель просвещения дальневосточного общества. К сожалению, ИФФ просуществовал недолго и наряду с экономическим и юридическим образованием был упразднён Советским правительством. Неоднократные попытки возродить историческое образование не увенчались успехом до 1943 года. Только в

1943 году был открыт Владивостокский педагогический институт, в котором был создан историко-филологический факультет.

Второй параграф второй главы освещает не менее трагическую страницу в истории высшего образования на Дальнем Востоке. Был изучен период политических репрессий 30-х годов XX века. В первую очередь, именно историки, филологи и востоковеды подверглись политическому гнету и репрессивной политике, в результате которой были репрессированы 42 преподавателя и студента ДВГУ, из них в 1937-1938 годах были расстреляны 19 человек.

На протяжении всего существования историко-филологического образования у факультета менялись названия (исторический, историко-филологический, историко-правовой, истории и философии), действовали различные кафедры и лаборатории, сменялись деканы, профессора, доценты, но оставалось его главное предназначение: вооружать студентов знаниями по зарубежной и отечественной истории, обучать языкам европейский и восточных стран.

Высокий уровень профессиональной подготовки, общий уровень культуры, эрудиция особенно отличали тех, кто преподавал и прошел обучение на историко-филологическом факультете.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные материалы

1. Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы. 1957.
2. Декрет СНК о некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики // Законы о вузах. 1918-1920.
3. Полное собрание законов Российской империи // Собрание 3. Т. XIX. 1899. С-Пб, 1902. 1361 с.

Периодическая печать

1. Известия Восточного института. – Владивосток, 1900. – Т. 1. – Вып. 1.
2. Известия Восточного института. – Владивосток, 1901. – Т. 2. – Вып. 1.
3. Известия Восточного института. – Владивосток. 1901. – Т. 2. – Вып. 2.
4. Известия Восточного института. – Владивосток, 1901. – Т. 2. – Вып. 3.
5. Известия Восточного института. – Владивосток, 1906. – Т. 3. – Вып. 5.
6. Известия Восточного института. – Владивосток, 1908. – Т. 14. – Прил. 3.
7. Известия Восточного института. – Владивосток, 1910. – Т. 35. – Прил. 1.
8. Известия Восточного института. – Владивосток, 1913. – Т. 47. – Прил. 2.

9. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1905 год // Известия Восточного института. Т. XV. Приложение. - Владивосток, 1907. С. 127-154.

10. Протоколы Конференции Восточного института за январь-апрель 1905 года // Известия Восточного института. Т. XIV. Приложение 3-е. Владивосток, 1907. С. 81-137.

11. Протоколы Конференции Восточного института за 1905/1906 академический год // Известия Восточного института. Т. XV. Приложение. Владивосток, 1907. С. 1-126.

12. Учебное дело во Владивостоке. Историко-филологический факультет. Эхо. 1919. 7 мая.

Неопубликованные источники

а) Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

1. Фонд 226 - Восточный институт министерства народного просвещения г. Владивостока с 1892 по 1923 год.

Оп. 1. Д. 11.

Оп. 1. Д. 22.

Оп. 1. Д. 17.

Оп. 1. Д. 73.

Оп. 1. Д. 521.

Оп. 1. Д. 534.

2. Фонд Р-289 - Дальневосточный государственный университет г. Владивосток с 1917 по 1939 год.

Оп. 1. Д. 7.

Оп. 1. Д. 10.

Оп. 1. Д. 12.

Оп. 1. Д. 91.

Оп. 1. Д. 315.

Монографии

1. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 704 с.
2. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939 гг. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 628 с.
3. Кочешков, Н.В., Мизь, Н.Г., Турмов, Г.П. Ректоры... От Восточного Института до наших дней / под общей ред. проф. Г.П. Турмова. - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. - 160 с.
4. Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008/ С. М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. - 584 с.
5. Спальвин, Е.Г. Практические японские разговоры: пособие для изучения простейших форм японского разговорного языка и для введения в японскую письменность. Ч.1.: Японский текст / Е.Г. Спальвин. – Владивосток: типо-литография Восточного института, 1909. 320 с.

Автореферат диссертации

1. Пай, С.С. Реформирование системы народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917–1929 гг. [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Сергеевна Пай. - Владивосток, 2011. - 299 с.
2. Трубич, О.А. Государственная политика в области востоковедческого образования на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольга Анатольевна Трубич. - Владивосток, 2018.

Статьи

1. Бутырин, Д.М. Деятельность Восточного института цензуре иностранно печати (1901-1904 гг.) / Д.М. Бутырин. // Россия и АТР. - 2015. - № 4 (90). - С. 155–168.

2. Васильева, Е.В. История становления науки на Дальнем Востоке (начало XX в. - середина 1950-х годов). Ч. 1 / Е.В. Васильева. // Вестник ДВО РАН. - 2007. - № 1. - С. 114-128.

3. Васильева, Е.В. Репрессированные ученые Дальнего Востока / Е.В. Васильева // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920-1950-е годы: материалы первой Дальне-вост. науч.-практ. конф. - Владивосток: Изд-во Дальне-вост. ун-та, 1997. - С. 108-116.

4. Володарская, Е.П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и в первые годы советской власти / Е.П. Володарская // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона. Первые Крушановские чтения, 1998 г. - Владивосток, 2001. - С. 274-275.

5. Вradiй, С.Ю. Восточный Институт – «владивостокская ветвь старопетербургской школы» / С.Ю. Вradiй // Материалы I Международной научн. конф. «Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества». - Владивосток, 1999. - С. 44-46.

6. Вradiй, С.Ю. Профессор китаеведения А.В. Рудаков / С.Ю. Вradiй // Известия Восточного института. - 1999. - № 5. - С. 68-74.

7. Донской, В. К. Разгром Восточного факультета ДВГУ / В.К. Донской // Вестник ДВО РАН. - 1996. - № 1. С. 95-108.

8. Дыбовский, А.С. Профессор Е.Г. Спальвин и журнал «Восточная студия» / А.С. Дыбовский, З.Ф. Моргун // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России: сборник статей и библиография. - Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та. - 2014. - С. 107–127.

9. Еланцева, О. П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания / О.П. Еланцева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - № 7. - С. 29-35.

10. Еланцева, О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке / О.П. Еланцева // Гуманитарный вектор. - 2012. - № 2 (30). - С. 132-142.

11. Еланцева, О.П. Научный журнал «Известия Восточного института»: история становления и развития» / О.П. Еланцева // Известия восточного института. - 2015. - № 1 (25). - С. 39-49.

12. Ермакова, Э. В. Восточный факультет в 20-30 годы / Э.В. Ермакова, Е.А. Георгиевская // Известия Восточного института. - 1994. - № 5. - С. 52-63.

13. Ермакова Э.В. Становление исторического образования на Дальнем Востоке // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Материалы Вторых Гродековских чтений. - Хабаровск, 1999. С. 82–85.

14. Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. – Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун – та, 2003. - С. 3-12.

15. Ермакова, Э.В. Приват-доцент Восточного факультета ГДУ С.М. Широкогоров / Э.В. Ермакова, А.М. Кузнецов // Известия Восточного института. - 2001. - № 6. - С. 7-10.

16. Кочешков, Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899 – 1920 годы) и его профессора: учебно-справочное пособие / Н.В. Кочешков // ДВО РАН. – Владивосток: изд-во ДВГТУ. - 1999. - С. 55-60.

17. Курилова, Л. А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899-1975 гг.) // Известия Дальневосточного федерального университета. - 2000. - № 1 (13). - С. 110-123.

18. Лю Лицю Библиотека восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов / Лю Лицю // Библиосфера. - 2017. - № 1. - С. 25-29.

19. Макаренко, В.Г. Высшее образование (Восточный институт) на Дальнем Востоке России в годы революций 1917 г., Гражданской войны и

интервенции / В.Г. Макаренко // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: Материалы Второй междунар. науч. конф., Владивосток, 25–27 окт. 2012 г. / отв. ред. С.М. Дударенок. - Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерального ун-та, 2012. - С. 252–255.

20. Макаренко, В.Г. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке СССР в 1920-е-1930-е гг. / В.Г. Макаренко // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке России: сб. науч. ст. / отв. ред. С.М. Дударёнок. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. - С. 238–244.

21. Макаренко, В.Г. История высшего образования на Дальнем Востоке России: проблемы периодизации / В.Г. Макаренко // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. 13. Серия «Отечественная история». - Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2006. - С. 30–42.

22. Малявина, Л. С. Научные учреждения советского Дальнего Востока в 1920-1930-е годы / Л.С. Малявина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2011. - № 2. - С. 55-60.

23. Малявина, Л.С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899–1923 гг.) / Л.С. Малявина // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы науч. конф. - Владивосток, 1998. - С. 10–12.

24. Макаренко, В. Г. Новые возможности высшего образования на Дальнем Востоке России: от Восточного института к Дальневосточному федеральному университету / В.Г. Макаренко // Известия Восточного института. - 2014. - №23. - С. 9-15.

25. Пай, С.С. К истории реформирования образования на юге Дальнего Востока в 1917–1922 гг./ С.С. Пай // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. Выпуск 3. - Уссурийск, 2013. - С. 76–95.

26. Полянская, О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков / О.Н. Полянская // Учёные записки ЗабГУ. - 2016. - Т. 11. - № 6. - С. 143-148.
27. Полянская, О. Н. Монголоведение в университетах России XIX-XX вв. Восточный институт во Владивостоке / О.Н. Полянская // Гуманитарный вектор. - 2011. - № 3. - С. 48-52.
28. Пыкин, В. М. Верхнеудинский период истории Восточного института (1905-1906 гг.) / В.М. Пыкин // Вестник Бурятского государственного университета. - 2008. - № 7. - С. 141-144.
29. Серов, В. М. Становление Восточного института (1899-1909 гг.) / В.М. Серов // Известия Восточного института. - 1994. - № 1. - С. 14-36.
30. Самигулин, Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования / Р.М. Самигулин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2013. - № 5. - С. 21-25.
31. Трифонов-Репин, Ю. От восточного института до федерального университета / Ю. Трифонов-Репин // Арсеньевские вести. - 2018. - № 21 (1314).
32. Троицкая, Н.А. К истории Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования (ДОСРВО) / Н.А. Троицкая // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: мат. научной конференции. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1998. - С. 6-8.
33. Троицкая, Н.А. Начальный период развития высшего образования во Владивостоке (1917–1922) / Н.А. Троицкая // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.). В 2 т. - Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2008. - Т. 2. - С. 64–71.
34. Троицкая, Н. А. Начало историко-филологического факультета на страницах газеты «Приморская жизнь» / Н.А. Троицкая // 85 лет высшему

историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. – Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. - С. 26-30.

35. Трубич, О.А. Государственный подход к организации востоковедческого образования офицеров (конец XIX-нач. XX в.) / О.А. Трубич // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: материалы науч. конф. - Владивосток, 2014. - С. 248-257.

36. Трубич, О.А. Николай Васильевич Кюнер: становление первого историка – профессора высшей школы на Дальнем Востоке России / О.П. Еланцева, О.А. Трубич // Историческое образование на российском Дальнем Востоке: проблемы преподавания истории на современном этапе: междунар. науч. конф., посвященная 95-летию высшего исторического образования на российском Дальнем Востоке: тезисы докладов и научных сообщений. - Владивосток, 2013. - С. 52-54.

37. Трубич, О.А. «Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски»: записки профессоров китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова и П.П Шмидта (1915 г.) / О.П. Еланцева, О.А. Трубич, Лю Лицю // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2015. - № 2 (46). - С. 26-33.

38. Хисамутдинова, Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны / Н.В. Хисмутдинова // Вопросы истории. - Москва, 2010. - № 9. – С. 138–141.

39. Хисамутдинова, Н.В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918-1930-е гг. / Н.В. Хисамутдинова // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. - 2015. - № 1 (28). - С. 121-127.

40. Хисамутдинова, Н.В. Политические репрессии в вузах Дальнего Востока (1920-1938 гг.) / Н.В. Хисамутдинова // Вопросы истории. - 2008. - № 8. - С. 144-147.

41. Хисамутдинова, Н. В. Федеральный университет на Дальнем Востоке: прошлое и будущее / Н.В. Хисамутдинова // Высшее образование в России. - 2009. - № 5. - С. 62-67.

42. Хохлов, А. Н. А. М. Позднеев основатель Восточного института во Владивостоке / А.Н. Хохлов // Известия Восточного института. - 1994. - № 1. - С. 37-47.

43. Худобородов, А.Л. Реформа высшего образования в Советском государстве в 20-е годы XX века / А.Л. Худобородов, В.А. Заровнятых // Вестник ЧГПУ. - 2013. - № 4. - С. 256-264.

44. Шестак, О.И. Развитие системы образования на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. / О.И. Шестак // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Сборник трудов Института истории и философии ДВГУ. Материалы научной конференции. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. - С. 143-150.

45. Широкогоров, С.М. Краткий отчет о деятельности в 1917-1919 гг. / С.М. Широкогоров // Избранные работы и материалы. Книга 1. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. - 2001.

Электронные ресурсы

1. Краткая история архива [Электронный ресурс] // Государственный архив Приморского края. - 2018. - Режим доступа: <https://www.arhiv-pk.ru/histor.html>

2. Декрет о плане организации факультетов общественных наук российских университетов от 04.03.1921 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. - 2018. - Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_867.htm

3. Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. - 2018. - Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3657.htm

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1 – Алексей Матвеевич Позднеев, первый директор Восточного института с 1899 по 1903 год.

Рис. 2 – Дмитрий Матвеевич Позднеев, второй директор Восточного института с 1904 по 1906 год.

Рис. 1 – Николай Васильевич Кюнер – профессор Восточного института, востоковед, историк и этнограф.

Рис. 2 – Петр Петрович Шмидт – профессор Восточного института, китаевед, этнограф.

Рис. 1 – Евгений Генрихович Спальвин – профессор японской словесности.

Рис. 2 - Григорий Владимирович Подставин – профессор корейской словесности.

Рис. 1 – Аполлинарий Васильевич Рудаков – профессор китайской словесности, действительный статский советник, директор Восточного института в 1906-1917 гг.

Рис. 2 – Здание Восточного института в 1900 году со стороны Пушкинской улицы.

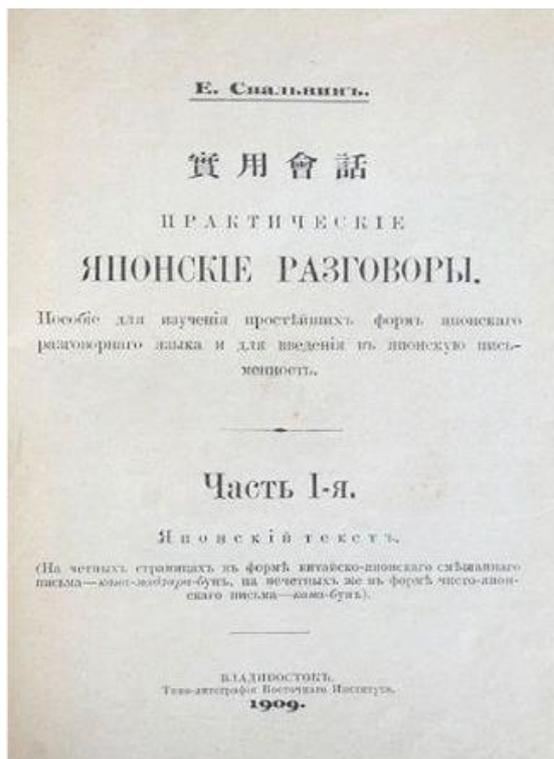

Рис. 1 – Е.Г. Спальвин, «Практические японские разговоры: пособие для изучения простейших форм японского разговорного языка и для введения в японскую письменность», опубликованное в 1909 году.

Рис. 2 – Сергей Михайлович Широкогоров – антрополог, сотрудник Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук. Глава Комитета по учреждению историко-филологического факультета.

Рис. 1 – Александр Михайлович Мерварт – этнограф, музеевед. Первый секретарь Совета историко-филологического факультета.

Рис. 2 – Людмила Александровна Мерварт – глава библиотеки историко-филологического факультета.

Рис. 1 – Александр Петрович Георгиевский – филолог и архивист, с 1919 года секретарь Совета историко-филологического факультета.

Рис. 2 – Александр Васильевич Гребенчиков – профессор Восточного института, китаевед, специалист по тунгусо-маньчжурским языкам.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента(-ки)

Басовой Елизаветы Алексеевны
(фамилия, имя, отчество)

Направление подготовки **46.03.01 - История**

Группа **Б4403**

Руководитель ВКР доктор исторических наук профессор департамента истории и археологии **С.М. Дударёнок**
(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему «**Становление и развитие историко-филологического образования во Владивостоке**»

Дата защиты ВКР «**27**» июня **2018** г.

Выпускная квалификационная работа «Становление и развитие историко-филологического образования во Владивостоке» Е.А. Басовой является актуальной в год 100-летия высшего исторического и филологического образования.

Автор ВКР проявила умение работать с историческим источником и исторической литературой. Содержание ВКР показывает умение Е.А. Басовой делать самостоятельные выводы и обобщения, свидетельствует об интересе автора ВКР к данной проблематике.

Автор ВКР знакома с основными работами по истории высшего образования на Дальнем Востоке России.

Во время подготовки ВКР Е.А. Басова проявила самостоятельность, ответственность и работоспособность, показала умения грамотно и последовательно излагать материал, формулировать выводы и делать обобщения.

Существенных недостатков в дипломной работе не выявлено.

Выпускная квалификационная работа Басовой Е.А. «Становление и развитие историко-филологического образования во Владивостоке» полностью соответствует требованиям к подобного рода работам и может быть оценена на «ХОРОШО».

Оригинальность текста ВКР составляет 73%

Руководитель ВКР д.и.н., профессор
(уч. степень, уч. звание)

С.М. Дударёнок
(и.о. фамилия)

«13» июня 2018 г.